

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 201-АПУ19-22

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 июня 2019 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,
судей Воронова А.В., Замашнюка А.Н.

при секретаре Лисицыной А.Г. с участием прокурора Обухова А.В., осужденного Лукичева В.С. – с использованием системы видеоконференц-связи, защитника – адвоката Бонцлер М.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе осужденного на приговор Московского окружного военного суда от 14 марта 2019 г., по которому

Лукичев Вячеслав Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к штрафу за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205² УК РФ, в размере 500000 рублей.

На основании ч. 5 ст. 72 УК РФ, учитывая срок содержания Лукичева В.С. под стражей с 3 ноября 2018 г. по 14 марта 2019 г., судом смягчено назначенное ему наказание до 300000 рублей.

Судом решены вопросы о мере пресечения, вещественных доказательствах и процессуальных издержках.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., выступления осужденного Лукичева В.С., защитника – адвоката Бонцлер М.В., поддержавших доводы апелляционной жалобы, прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым апелляционную жалобу оставить

без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих

установила:

Лукичев В.С. осужден за публичное оправдание и пропаганду терроризма, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», что выразилось в размещении им 31 октября 2018 г. по месту проживания в г. Калининграде в интернет-мессенджере «Telegram» текста, содержащего признаки оправдания терроризма, формирования убежденности в допустимости осуществления террористической деятельности для достижения социально-политических целей анархизма. Данный текст стал доступен неограниченному кругу лиц в телекоммуникационной сети «Интернет».

В апелляционной жалобе осужденный, утверждая о несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела и существенном нарушении уголовно-процессуального закона, просит приговор отменить и вынести по делу оправдательный приговор.

В обоснование жалобы Лукичев В.С. указывает, что суд положил в основу приговора первоначальные показания его, а также свидетелей К [ ] и Т [ ] находившихся в момент задержания в состоянии сильнейшего стресса и постоянного давления со стороны следователей, и оставил без внимания их показания в судебном заседании об осуждении им террористического акта и размещении в интернет-мессенджере текста с целью предотвращения совершения подобных актов в будущем. Это обстоятельство, по мнению осужденного, свидетельствует о получении первоначальных показаний названных лиц с нарушением ст. 75 УПК РФ.

Лукичев В.С. также полагает, что заключение комплексной судебной экспертизы является противоречивым доказательством, на что указывают следующие ее положения: при установлении цели статьи сформировать готовность адресата к организации и участию в организационной и пропагандисткой деятельности групп с анархистской идеологией отмечается, что в данном тексте не имеется признаков побуждения к совершению террористического акта. Из изложенного осужденным делается вывод, что в его действиях отсутствуют необходимые признаки оправдания терроризма как они изложены в примечании к ст. 205² УК РФ. Кроме того, сторона защиты не была своевременно извещена о назначении экспертизы, что свидетельствует о нарушении органами следствия норм уголовно-процессуального закона.

В жалобе также указывается на необоснованное и немотивированное признание судом недопустимым доказательством представленного стороной защиты заключения специалиста, по выводам которого размещенный им в интернет-мессенджере текст направлен против идеологии и практики терроризма. При этом ходатайство стороны защиты о допросе специалиста в судебном заседании судом было отклонено. Мотивы, по которым суд отверг выводы, изложенные в заключении специалиста, представляются непонятными. В результате, судом нарушен принцип равенства сторон.

В заключение жалобы осужденный указывает, что вмешательство государства в его право на свободу выражения своего мнения не было пропорциональным и необходимым, поскольку размещенный им текст не призывал к совершению террористических актов.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих находит, что Лукичев В.С. за совершение вмененного ему в вину преступления осужден обоснованно.

Судебное разбирательство по делу проведено объективно и всесторонне с соблюдением требований УПК РФ о состязательности и равноправии сторон и выяснением всех юридически значимых для правильного разрешения уголовного дела обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в том числе места, времени, способа совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, а сторонам суд создал необходимые условия для исполнения их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав, которыми они реально воспользовались.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, из материалов уголовного дела не усматривается.

В приговоре дана правильная оценка всем исследованным доказательствам, как в отдельности, так и в совокупности, приведены убедительные аргументы принятых решений по этим вопросам, с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ.

Судом установлено, что Лукичев В.С. разместил 31 октября 2018 г. в интернет-мессенджере «Telegram» доступный неограниченному кругу лиц текст, содержащий признаки оправдания терроризма и формирования убежденности в допустимости осуществления террористической деятельности для достижения социально-политических целей анархизма.

Эти обстоятельства установлены по результатам исследования в судебном заседании следующих доказательств: показаний осужденного Лукичева В.С. о размещении им в интернет-мессенджере 31 октября 2018 г. текста; показаний свидетелей К [ ] и Т [ ] подтвердивших размещение осужденным при изложенных в приговоре обстоятельствах указанного текста посредством телефона, принадлежащего Т [ ] показаний свидетеля Д [ ] об ознакомлении с текстом, в котором его автор считал гражданина, совершившего взрыв на входе здания Управления ФСБ России по Архангельской области, героем и развивал мысль о допустимости террористических актов в борьбе против существующей в Российской Федерации власти; копии постановления о возбуждении уголовного дела в отношении лица, совершившего 31 октября 2018 г. взрыв возле входа в здание Управления ФСБ России по Архангельской области, по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ; протоколов выемки, осмотра мобильного телефона, принадлежащего Т [ ] и заклю-

чения компьютерно-технической экспертизы, из которых следует, что обнаруженный в памяти телефона файл содержал текст, при этом доступ в интернет-мессенджере «Telegram» 31 октября 2018 г. не ограничивался; заключения комплексной психолого-лингвистическо-политологической судебной экспертизы о наличии в тексте лингвистических и психологических признаков оправдания идеологии и практики терроризма (в том числе политического) применительно к взрыву возле здания Управления ФСБ России по Архангельской области 31 октября 2018 г., формирования убежденности в допустимости осуществления террористического акта для достижения социально-политических целей анархизма.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, с соблюдением требований ст. 88 УПК РФ оценены судом и сомнений в своей относимости, допустимости и достоверности не вызывают.

Существенных противоречий в упомянутых доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности Лукичева В.С. в содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а оснований не доверять им у суда не имеется.

Судом правильно положены в основу приговора показания осужденного, а также свидетелей К [ ] и Т [ ] данные ими в ходе предварительного и судебного следствия. Оснований для признания их первоначальных показаний недопустимыми, вопреки утверждению в жалобе, не имеется.

Согласно материалам дела допросы Лукичева В.С. в качестве подозреваемого и обвиняемого проводились в присутствии защитника, возражений против участия которого от него не поступало.

В начале каждого следственного действия ему разъяснялись процессуальные права, и он предупреждался о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу в случае последующего отказа от них. Лукичев В.С. самостоятельно и без какого-либо воздействия на него рассказывал об обстоятельствах дела, протоколы составлялись в ходе производства следственных действий, замечаний у участников не возникало. Более того, в судебном заседании осужденный пояснил, что физические и иные меры воздействия к нему со стороны сотрудников следственных органов не применялись, периодически ему предоставлялось время для отдыха.

Об отсутствии каких-либо мер непроцессуального воздействия к ним в ходе предварительного следствия заявили в судебном заседании и свидетели К [ ] и Т [ ] пояснив, каждая в отдельности, что после допросов им предоставлялась возможность ознакомиться с текстом протокола допроса и внести свои замечания и дополнения. Все протоколы они подписали добровольно, после их прочтения.

При этом свидетель Т [ ] после оглашения протокола допроса на предварительном следствии от 4 ноября 2018 г., где она показала об одобрении Лукичевым В.С. поступка, совершенного лицом возле здания

Управления ФСБ России по Архангельской области 31 октября 2018 г., и своем несогласии с такой оценкой этих действий, на вопрос председательствующего пояснила, что она считает слова «слава герою» в опубликованном тексте неуместными и что она не разделяет взглядов осужденного на последнее предложение в опубликованном им тексте.

При таких данных обстоятельства, при которых осужденный и свидетели К [ ] и Т [ ] дали показания, всесторонне проверялись судом первой инстанции, а доводы стороны защиты о применении к ним непроцессуальных методов воздействия обоснованно отвергнуты.

С учетом изложенного, а также исходя из анализа иных доказательств, приведенных в приговоре, достоверность показаний, данных осужденным и названными свидетелями в ходе предварительного следствия, сомнений не вызывает.

Утверждение в жалобе о необоснованности и противоречивости проведенной в ходе предварительного следствия комплексной психолого-лингвистическо-политологической судебной экспертизы является несостоятельным.

Экспертиза назначена на основании постановления следователя, в котором указаны основания назначения судебной экспертизы, наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена экспертиза, вопросы, поставленные перед экспертами, и материалы, предоставляемые в их распоряжение. Требования ч. 3 ст. 195 УПК РФ об ознакомлении с постановлениями о назначении судебной экспертизы обвиняемого и его защитника и разъяснении им прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ, по делу выполнены. В ходе ознакомления обвиняемому и его защитнику предоставлена возможность ходатайствовать о постановке новых вопросов, а также о проведении дополнительных либо повторных судебных экспертиз, отводов эксперту. Эти права ими реализованы по своему усмотрению.

Экспертиза проведена компетентными экспертами с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Все эксперты имеют значительный стаж экспертной работы: эксперт-психолог К [ ] – 35 лет, эксперт-лингвист Р [ ] – 9 лет, эксперт-политолог С [ ] – 13 лет. Все они предупреждены об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

В заключении экспертов подробно описаны исследования, которые проведены, и отражены их результаты; указаны примененные методики; выводы экспертов надлежаще оформлены; получены ответы на поставленные вопросы, которые обоснованны и ясны; указана используемая в ходе проведения исследований литература.

Поручение экспертизы экспертам в различных областях знаний позволило провести всесторонний политологический, лингвистический, психологический и синтетический анализ представленного материала и прийти к выводу, что в тексте имеются лингвистические и психологические признаки оп-

равдания идеологии и практики терроризма, формирования убежденности в допустимости осуществления террористического акта для достижения социально-политических целей анархизма, а также побуждения (призыва) сторонников анархизма к участию в организационной и пропагандисткой деятельности анархистских групп в России.

Указание в заключении на отсутствие в тексте лингвистических и психологических признаков побуждения к совершению террористического акта свидетельствует не о противоречивости экспертного заключения, а о детальном разборе содержания исследуемого материала с аргументированным обоснованием каждого вывода. Данное указание, вопреки утверждению в жалобе, не опровергает вывод заключения о наличии в тексте лингвистических и психологических признаков оправдания идеологии и практики терроризма, формирования убежденности в допустимости осуществления террористического акта.

Названные выводы экспертов научно аргументированы, содержат необходимые обоснования и в совокупности с результатами следственных действий, исследованных в судебном заседании иных доказательств подтверждают выводы суда о причастности осужденного к содеянному.

Оснований для признания заключений экспертов недопустимыми доказательствами не имеется.

В связи с изложенным суд правомерно положил в основу приговора заключение экспертов и сослался на него как на доказательство по делу.

В судебном заседании суда первой инстанции по ходатайству стороны защиты исследовано заключение специалиста от 31 января 2019 г., в котором указано, что в представленном тексте не имеется высказываний, в которых выражается признание идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, а также не содержится лингвистических признаков оправдания терроризма.

Оценивая указанное заключение, Судебная коллегия по делам военнослужащих исходит из следующего.

В соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалистом является лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

При определении полномочий специалиста по разъяснению сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, необходимо учитывать правовую позицию, сформулированную в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», согласно которой специалист не проводит исследование и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами; поэтому в случае необходимости проведения исследования должна быть проведена судеб-

ная экспертиза.

Как следует из заключения 31 января 2019 г., на разрешение специалиста были поставлены вопросы о наличии в тексте высказываний, в которых выражается признание идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, а также лингвистических признаков оправдания терроризма.

Вместе с тем по смыслу закона указанные выводы не могут быть установлены на основании заключения специалиста, который не правомочен проводить исследование и формулировать выводы. Разъяснения специалиста не могут заменить заключения эксперта, а могут касаться лишь тех вопросов, для разъяснения которых не обязательно проведение судебной экспертизы.

С учетом изложенного Судебная коллегия приходит к выводу, что специалист при подготовке заключения вышел за пределы предоставленных ему уголовно-процессуальным законом полномочий, поскольку ответил на вопросы, являющиеся предметом экспертных исследований. Более того, исследованное в суде заключение экспертов, проводивших комплексную психолого-лингвистическо-политологическую судебную экспертизу, опровергает суждение специалиста об отсутствии в представленном тексте лингвистических признаков оправдания терроризма и высказываний, в которых выражается признание идеологии и практики терроризма правильными.

Поскольку в выводах экспертов отсутствуют противоречия, требующие устранения путем проведения повторной или дополнительной экспертиз, привлечения к участию в деле иных специалистов, судом было обоснованно отказано в вызове и допросе в судебном заседании специалиста. При этом нарушения прав осужденного и его защитника, в том числе права на состязательность сторон, не имеется.

При таких данных исследованные в судебном заседании доказательства с достаточной очевидностью подтверждают факт публичного оправдания и пропаганды Лукичевым В.С. терроризма, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в связи с чем его действия правильно квалифицированы по ч. 2 ст. 205² УК РФ.

При квалификации действий подсудимого суд правомерно исходил из того, что в соответствии с примечанием к ст. 205² УК РФ под публичным оправданием терроризма понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.

При этом в силу закона под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий, а под террористической деятельностью – совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205 – 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ.

С учетом признания вины Лукичева В.С. в публичном оправдании и пропаганде терроризма утверждение в жалобе на вмешательство государства

в его право на свободу выражения своего мнения является несостоятельным.

Наказание Лукичеву В.С. назначено в соответствии с требованием закона с учетом всех обстоятельств дела и данных о его личности.

Судом признаны в качестве смягчающих наказание обстоятельств явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, а также принято во внимание привлечение осужденного к уголовной ответственности впервые, его положительные характеристики с места жительства и учебы, состояние здоровья, фактически сложившиеся семейные отношения, воспитание без отца с пяти лет, участие в волонтерской и благотворительной деятельности.

Данные обстоятельства, а также отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание Лукичева В.С., характер и степень общественной опасности совершенного им преступления, влияние наказания на условия жизни его семьи позволили суду назначить осужденному наказание в виде штрафа.

При этом суд обоснованно учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, конкретные обстоятельства дела и влияние наказания на исправление осужденного, в связи с чем не нашел оснований для изменения в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ категории преступления на менее тяжкую.

При таких обстоятельствах приведенные в жалобе доводы не могут служить основанием для отмены приговора.

Руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Московского окружного военного суда от 14 марта 2019 г. в отношении Лукичева Вячеслава Сергеевича оставить без изменения, апелляционную жалобу осужденного – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи:

И.В. Крупнов

А.В. Воронов

А.Н. Замашнюк